

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 86-КГ22-9-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

17 января 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Фоминой Светланы Григорьевны к обществу с ограниченной ответственностью «ТФК» о возложении обязанности устранить недостатки

по кассационной жалобе Фоминой С.Г. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 23 декабря 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2022 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя Фоминой С.Г. – Веселовского А.В. по доверенности, поддержавшего доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Фомина С.Г. обратилась в суд с исковым заявлением к ООО «ТФК» (далее – общество) о возложении обязанности устранить недостатки ремонта автомобиля «SUZUKI GRAND VITARA», выполненного 6 апреля 2019 г.

Решением Октябрьского районного суда г. Владимира от 16 февраля 2021 г. исковые требования удовлетворены.

Суд обязал общество устранить недостатки выполненной работы на автомобиле «SUZUKI GRAND VITARA», г.р.з. ██████████, принадлежащем Фоминой С.Г., путём проведения восстановительного ремонта двигателя внутреннего сгорания. С общества в доход местного бюджета взыскана государственная пошлина в сумме 300 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 23 декабря 2021 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым иски требования Фоминой С.Г. оставлены без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2022 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 23 декабря 2021 г. и определения судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2022 г., как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 12 декабря 2022 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены обжалуемых судебных постановлений.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Таких нарушений норм права при рассмотрении настоящего дела судами допущено не было.

Как следует из материалов дела и установлено судами, Фомина С.Г. приобрела автомобиль «SUZUKI GRAND VITARA» ██████████ года выпуска по

договору купли-продажи от 4 сентября 2015 г. у Ермаковой Т.Ю. как бывший в употреблении.

В сентябре 2015 г. Фомина С.Г. обратилась в автосалон официального дилера ООО «М-Авто Плюс» с заявлением о безвозмездном устранении неисправности автомобиля в виде течи охлаждающей жидкости из системы охлаждения двигателя.

23 декабря 2015 г. ООО «М-Авто Плюс» заменило блок двигателя внутреннего сгорания автомобиля (далее – ДВС).

23 сентября 2016 г. Фомина С.Г. вновь обратилась в ООО «М-Авто Плюс» с заявлением о безвозмездном устранении неисправности, указав, что автомобиль перестал заводиться, на что последнее ответило отказом, после чего Фомина С.Г. обратилась в суд.

Проведённой в рамках гражданского дела судебной комплексной автотехнической экспертизой установлено, что в ДВС автомобиля «SUZUKI GRAND VITARA» имеется неисправность – разрушение трубчатого штифта, фиксирующего положение привода и впускного распределительного вала относительно друг друга. Неисправность, образовавшаяся в двигателе, не относится к производственной; замены двигателя не требуется, так как имеющиеся в нём дефекты, установленные при экспертном осмотре и исследовании, устранимы проведением восстановительного ремонта; ремонт двигателя заключается в восстановлении работы газораспределительного механизма.

Решением Октябрьского районного суда г. Владимира от 6 февраля 2019 г. удовлетворены иски Фоминой С.Г. к обществу (правопреемник ООО «М-Авто Плюс») о безвозмездном устранении недостатка выполненной работы по замене корпуса двигателя внутреннего сгорания (блока ДВС) автомобиля путём проведения восстановительного ремонта двигателя в течение двух дней со дня вступления решения суда в законную силу.

Согласно заказ-наряду от 6 марта 2019 г. № [REDACTED] общество во исполнение решения суда от 6 февраля 2019 г. выполнило работы по восстановительному ремонту автомобиля, а именно заменило шестерни газораспределительного механизма, зарядило аккумуляторную батарею.

06 апреля 2019 г. Фомин Р.А. (сын Фоминой С.Г.) обратился в общество с жалобой на то, что двигатель автомобиля не заводится, уровень охлаждающей жидкости понизился наполовину.

В тот же день на автомобиле произведена замена впускного распределительного вала в рамках устранения недостатков выполненных

ремонтных работ по заказ-наряду от 6 марта 2019 г., что следует из письма общества от 29 июля 2019 г. № 17.

21 июня 2019 г. Фомина С.Г. вновь обратилась в общество по причине снижения уровня охлаждающей жидкости и наличия белого дыма из выхлопной системы.

28 июня 2019 г. в присутствии Фомина Р.А. обществом проведена проверка качества выполненных работ методом частичной разборки ДВС, в результате которой установлено наличие трещины вокруг направляющей впускного клапана второго цилиндра головки блока цилиндров (далее – ГБЦ), о чём составлен акт № 3. Согласно акту технического заключения вероятной причиной трещины ГБЦ послужил локальный перегрев ДВС вследствие эксплуатации автомобиля при пониженном уровне охлаждающей жидкости.

Определениями суда первой инстанции от 3 августа и 23 декабря 2020 г. по делу назначены судебная экспертиза и дополнительная экспертиза, проведение которых поручено ООО «Автоэкспертиза».

Согласно заключению судебной экспертизы от 7 декабря 2020 г. № 209 причина возникновения трещины в ГБЦ двигателя автомобиля заключается в превышении допустимой нагрузки в районе направляющей втулки впускного клапана второго цилиндра; не имеется причинно-следственной связи между работами, выполненными обществом 6 марта 2019 г., и неисправностью ДВС автомобиля; стоимость устранения неисправности двигателя автомобиля составляет 191 500 руб.

Согласно заключению дополнительной экспертизы от 8 февраля 2021 г. № 209-ДОП работы, проведённые обществом 6 марта 2019 г., выполнены некачественно; данные работы могли привести к смещению фаз газораспределения (последующему удару клапана о поршень и возникновению трещины в ГБЦ); информация по конкретной локализации биения впускного распределительного вала двигателя экспертам не предоставлена; биение впускного распределительного вала величиной до 0,05 мм не приведёт к смещению фаз газораспределительного механизма (далее – ГРМ) двигателя; возможно смещение фаз газораспределения в результате некачественно выполненных работ 6 марта 2019 г. при условии, если двигатель не запустился (проворачивание приводной шестерни относительно впускного распределительного вала, смещение фаз ГРМ, удар головок клапанов о днища поршней, отказ двигателя, отсутствие возможности его запуска).

Разрешая спор, суд первой инстанции с учётом заключения дополнительной судебной экспертизы от 8 февраля 2021 г. пришёл к выводу о

том, что работы, проведённые обществом 6 марта 2019 г., выполнены некачественно, что явилось причиной неисправности ДВС.

Проверяя законность и обоснованность принятого решения, суд апелляционной инстанции с выводами суда первой инстанции не согласился и, указав, что заключения судебных экспертиз содержат противоречивые выводы, что фактически исследование качества выполненных работ, указанных в заказ-наряде от 6 марта 2019 г., не проводилось, по ходатайству общества назначил по делу повторную автотехническую экспертизу, проведение которой поручил ООО «Лаборатория судебной экспертизы ФЛСЭ-ЦЕНТР».

Согласно выводам повторной автотехнической экспертизы от 13 августа 2021 г. № 2021/025 невозможно установить точную причину возникновения неисправности ДВС; причинно-следственной связи между работами, выполненными обществом 6 марта 2019 г., и возникшей впоследствии неисправностью ДВС автомобиля не имеется.

Вызванный в судебное заседание эксперт ООО «Лаборатория судебной экспертизы ФЛСЭ-ЦЕНТР» Корух Д.В. подтвердил выводы экспертизы.

Ввиду того, что заключение ООО «Лаборатория судебной экспертизы ФЛСЭ-ЦЕНТР» фактически не содержит исследования по поставленным вопросам, в целях правильного и объективного рассмотрения спора, устранения сомнений в правильности и обоснованности ранее данных экспертных заключений суд апелляционной инстанции по ходатайству общества назначил повторную автотехническую экспертизу, проведение которой поручил ООО «Владимирский региональный центр судебной экспертизы».

Согласно выводам судебной экспертизы ООО «Владимирский региональный центр судебной экспертизы» от 19 ноября 2021 г. № 120/02-335: 1) на момент проведения экспертизы на автомобиле имелись неисправности ДВС, выраженные образованием трещины в ГБЦ двигателя, деформацией ГБЦ, чрезмерный нагар на рабочих поверхностях выпускных клапанов второго цилиндра; 2) единственно возможной и технически обоснованной причиной возникновения неисправности ДВС, выраженной образованием трещины и деформацией ГБЦ, является перегрев ГБЦ. Ввиду того, что на автомобиле неоднократно производились ремонтные работы, что двигатель представлен на исследование в разобранном и разукomплектованном состоянии, что изменено первоначальное состояние двигателя до его разборки 6 апреля 2019 г. и первичная диагностика причин деформации головки не была проведена должным образом, не представляется возможным по имеющейся в материалах дела исходной информации установить непосредственную причину перегрева ГБЦ. В результате работы двигателя с указанными неисправностями на рабочих

поверхностях выпускных клапанов второго цилиндра образовался чрезмерный нагар; 3) 6 апреля 2019 г. были полностью устранены недостатки, допущенные при выполнении работ по заказ-наряду от 6 марта 2019 г. Однако на этот момент (6 апреля 2019 г.) двигатель имел явный признак неисправности, вызывавшей снижение уровня охлаждающей жидкости. Работы по выявлению причин и устранению данной неисправности при проведении мероприятий 6 апреля 2019 г. выполнены не были; 4) между работами, проведёнными обществом 6 апреля 2019 г. по устранению недостатков проведённого ранее ремонта по заказ-наряду от 6 марта 2019 г., и выявленной впоследствии неисправностью двигателя не имеется причинно-следственной связи. Причинно-следственная связь имеется между невыполнением каких-либо мероприятий по устранению неисправности, выраженной снижением уровня охлаждающей жидкости, во время проведения работ 6 апреля 2019 г. и последующим обращением 21 июня 2019 г. Дальнейшая эксплуатация автомобиля с 6 апреля по 21 июня 2019 г. (пробег 463 км) привела к продолжению снижения уровня охлаждающей жидкости в системе охлаждения двигателя, а также к появлению белого дыма из выхлопной системы. Данные обстоятельства зафиксированы в акте приёма-передачи от 21 июня 2019 г. № ТФК [REDACTED]. Таким образом, на момент обращения в сервис 6 апреля 2019 г. после ремонтных работ, выполненных в рамках заказ-наряда от 6 марта 2019 г., в ГБЦ исследуемого двигателя уже имелась трещина.

Анализируя экспертное заключение ООО «Автоэкспертиза» от 7 декабря 2020 г., эксперты ООО «Владимирский региональный центр судебной экспертизы» отметили, в частности, что причина превышения нагрузки в районе направляющей втулки впускного клапана экспертами ООО «Автоэкспертиза» в заключении от 7 декабря 2020 г. исследована поверхностно, а техническое обоснование выдвинутой версии отсутствует. Данная версия не нашла объективного подтверждения ввиду абсолютного отсутствия конкретных следов соударения клапанов с поршнем и иными деталями двигателя.

В исследовательской части экспертного заключения ООО «Владимирский региональный центр судебной экспертизы» указано, что 6 апреля 2019 г. после проведённого обществом ремонта по заказ-наряду от 3 марта 2019 г. Фомин Р.А. обратился с двумя различными признаками проявления двух различных недостатков: невозможности осуществить запуск двигателя и снижения уровня охлаждающей жидкости.

Недостаток, связанный с невозможностью осуществить запуск двигателя, был устранён путём замены на автомобиле распределительного вала. Сами

работы, указанные в заказ-наряде от 6 марта 2019 г. № ТФК [REDACTED] и в письме общества от 29 июля 2019 г. № 7, выполнены в полном объёме.

Из приведённого осмотра и анализа полученных данных следует, что отсутствует взаимосвязь между состоянием распределительного вала двигателя, заменённого после обращения владельца 6 апреля 2019 г., и причиной образования трещины. Ни радиальное биение вала, ни смещение фаз газораспределения к образованию трещины в ГБЦ привести не могли. Само смещение фаз в механизме газораспределения также не имеет никакого подтверждения. В случае, если бы двигатель автомобиля был собран обществом по заказ-наряду от 6 марта 2019 г. с нарушением фаз, отклонения в работе двигателя проявились бы сразу. Однако ни при передаче автомобиля владельцу, ни при обращении в сервисную станцию 6 апреля 2019 г. ни одного из признаков смещения фаз газораспределения не проявилось.

Установить точный период образования трещины из представленных материалов не представляется возможным. На момент обращения в сервис 6 апреля 2019 г. после ремонтных работ, выполненных в рамках заказ-наряда от 6 марта 2019 г., трещина в ГБЦ уже имелась.

Сами по себе работы, указанные в заказ-наряде от 6 марта 2019 г. № ТФК [REDACTED], с учётом работ от 6 апреля 2019 г. были выполнены качественно, что устранило невозможность осуществить запуск двигателя.

Работы по обращению 6 апреля 2019 г. о снижении уровня охлаждающей жидкости обществом выполнены не были. Диагностика причины снижения уровня охлаждающей жидкости установлена обществом 28 июня 2019 г., когда была проведена проверка качества автомобиля, в ходе которой установлено наличие трещины вокруг направляющей впускного клапана второго цилиндра.

В исследовательской части экспертного заключения ООО «Владимирский региональный центр судебной экспертизы» указано также, что версия экспертов ООО «Автоэкспертиза» о причинах образования трещины не находит технического обоснования и подтверждения. Признаки соударения отсутствуют как на поверхностях клапанов, так и на поверхностях их седел, направляющих, головок поршней.

Ни одного признака, подтверждающего соударение клапанов с чем-либо, не имеется. Отсутствие следов соударения подтверждается также экспертами ООО «Автоэкспертиза», которые указывают лишь на вероятный характер возможного соударения клапана о поршень. Версия, выдвинутая экспертами ООО «Автоэкспертиза», об отсутствии признаков перегрева масла двигателя противоречит фактическому состоянию деталей двигателя. Практически все

детали двигателя имеют признаки работы в условиях нарушения смазываемости, что связано с перегревом и разжижением масла, вызванными перегревом двигателя, следовательно, перегревом ГБЦ.

Отказывая в удовлетворении заявленных исковых требований, суд апелляционной инстанции с учётом заключения экспертизы ООО «Владимирский региональный центр судебной экспертизы» пришёл к выводу об отсутствии причинно-следственной связи между работами по ремонту двигателя автомобиля, выполненными обществом в порядке исполнения решения Октябрьского районного суда г. Владимира от 6 февраля 2019 г., и неисправностью ДВС в виде трещины и деформации ГБЦ.

С данными выводами суда апелляционной инстанций согласился суд кассационной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации также полагает возможным согласиться с принятыми судебными постановлениями, исходя из следующего.

В соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 29 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) потребитель при обнаружении недостатков выполненной работы (оказанной услуги) вправе по своему выбору потребовать безвозмездного устранения недостатков выполненной работы (оказанной услуги).

В силу пункта 3 статьи 29 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» требования, связанные с недостатками выполненной работы (оказанной услуги), могут быть предъявлены при принятии выполненной работы (оказанной услуги) или в ходе выполнения работы (оказания услуги) либо, если невозможно обнаружить недостатки при принятии выполненной работы (оказанной услуги), в течение сроков, установленных данным пунктом.

Потребитель вправе предъявлять требования, связанные с недостатками выполненной работы (оказанной услуги), если они обнаружены в течение гарантийного срока, а при его отсутствии в разумный срок, в пределах двух лет со дня принятия выполненной работы (оказанной услуги) или пяти лет в отношении недостатков в строении и ином недвижимом имуществе.

Согласно пункту 4 статьи 29 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» исполнитель отвечает за недостатки работы (услуги), на которую не установлен гарантийный срок, если потребитель докажет, что они возникли до её принятия им или по причинам, возникшим до этого момента.

В отношении работы (услуги), на которую установлен гарантийный срок, исполнитель отвечает за её недостатки, если не докажет, что они возникли после принятия работы (услуги) потребителем вследствие нарушения им правил использования результата работы (услуги), действий третьих лиц или непреодолимой силы.

В случаях, когда предусмотренный договором гарантийный срок составляет менее двух лет (пяти лет на недвижимое имущество) и недостатки работы (услуги) обнаружены потребителем по истечении гарантийного срока, но в пределах двух лет (пяти лет на недвижимое имущество), потребитель вправе предъявить требования, предусмотренные пунктом 1 данной статьи, если докажет, что такие недостатки возникли до принятия им результата работы (услуги) или по причинам, возникшим до этого момента (пункт 5 статьи 29 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»).

Согласно разъяснениям пункта 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» при разрешении требований потребителей необходимо учитывать, что бремя доказывания обстоятельств, освобождающих от ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства, в том числе и за причинение вреда, лежит на продавце (изготовителе, исполнителе, уполномоченной организации или уполномоченном индивидуальном предпринимателе, импортёре) (пункт 4 статьи 13, пункт 5 статьи 14, пункт 5 статьи 23.1, пункт 6 статьи 28 Закона о защите прав потребителей, статья 1098 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Исключение составляют случаи продажи товара (выполнения работы, оказания услуги) ненадлежащего качества, когда распределение бремени доказывания зависит от того, был ли установлен на товар (работу, услугу) гарантийный срок, а также от времени обнаружения недостатков (пункт 6 статьи 18, пункты 5 и 6 статьи 19, пункты 4, 5 и 6 статьи 29 Закона).

В материалах гражданского дела имеется четыре судебных экспертных заключения, при этом из заключения трёх судебных экспертиз следует, что причинно-следственная связь между проведёнными обществом 6 марта 2019 г. работами и появлением трещины ГБЦ отсутствует.

Руководствуясь, в частности, экспертным заключением ООО «Владимирский региональный центр судебной экспертизы», суд апелляционной инстанции указал, что оно содержит однозначные выводы, основанные на проведённых исследованиях, изучении представленных документов, в том числе экспертных заключений ООО «Автоэкспертиза»,

отвечает требованиям относимости, допустимости и не вызывает сомнений в достоверности.

Данное экспертное заключение выполнено экспертами объективно, на строго научной и практической основе, в пределах соответствующей специальности, всесторонне и в полном объёме с исследованием представленных материалов дела, осмотром автомобиля, двигателя и демонтированных деталей, фотоматериалов, отображающих состояние автомобиля и его двигателя на момент осмотра ООО «Автоэкспертиза», копий актов выполненных работ.

Заключение отвечает требованиям статьи 86 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и положениям статьи 25 Федерального закона от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

Доказательств, указывающих на недостоверность данного экспертного заключения и опровергающих его выводы, не представлено. Допрошенный в судебном заседании суда апелляционной инстанции эксперт Тимонин М.Б. поддержал выводы, изложенные в экспертном заключении.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для несогласия с выводом суда апелляционной инстанции об отсутствии причинно-следственной связи между работами по ремонту ДВС, выполненными обществом, и неисправностью ДВС в виде трещины и деформации ГБЦ.

Доводы кассационной жалобы направлены на переоценку собранных по делу доказательств, однако в соответствии с частью 2 статьи 390¹⁵ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции.

В связи с тем, что при рассмотрении дела суды правильно определили обстоятельства, имеющие значение для дела, и надлежащим образом применили нормы материального и процессуального права, что каких-либо существенных нарушений норм процессуального права, которые привели бы к неправильному разрешению спора, не допущено, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Владимирского областного суда от 23 декабря 2021 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12 мая 2022 г. оставить без изменения, кассационную жалобу Фоминой С.Г. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи